

Катя

Актрису Екатерину Волкову впервые я увидела не в театре и не в кино, а на кинофестивале в Ханты-Мансийске три года назад. Она только что снялась в картине Сергея Соловьева «О любви», которую все ждали, но здесь так и не увидели. Зато увидели, как мгновенно она впала в жгучие отношения с продюсером Сергеем Члиянцем. Это историческое событие произошло в ночном клубе за нашим общим столом. Все сказали: «Бедная девочка!» И это несмотря на то, что Члиянец немедленно и громогласно сделал ей предложение. Не мое, конечно, дело давать оценки чужим мужикам, скажу одно: про Члиянца ходили слухи, что женится он охотно, да редкая птица долетела до середины первых трех лет брака с ним, не подрастеряв перьев иллюзий.

На мой взгляд, времени прошло совсем немного, когда мне попало фото Кати в газете с подписью: «Новая любовь Лимонова». Она была выбрита наголо, на лице — одни сияющие глаза.

Волос она лишилась благодаря Эдуарду Вениаминовичу. Сказала: «Было бы интересно. Давно мечтаю». Он подошел с ножницами и воплотил мечту в реальность.

Вообще-то ей здорово идет. Во-первых, потому что она красotka и ей все идет. Во-вторых, придает незащищенности и необычности. Еще больше идет ей любовь к Лимонову. Она ТАК на него смотрит и пытается как бы случайно его коснуться...

Лимонов

Я, конечно, подозревала, что при таком образе жизни ждешь подвоха от

всех. И на лбу у меня не написано, что в рукаве нет «наезда». Более того, не все меня поймут (да и ладно), Лимонов мне нравится. Было бы мне лет двадцать, возможно, оказалась бы в НБП, потому что до сих пор ценю идею превыше большинства других вещей. Хвастовства тут нет никакого: пассионарность — это уродство. А сейчас у меня семья, за которую я отвечаю, болезни, страхи, буржуазность, так что Эдуарду Лимонову я могу нынче презентовать только симпатию.

Первый вопрос показался ему чудовищным подвохом, и он серьезно надумался. Низко опустил голову (так он отвечает на большинство вопросов) и начал жамкать в руках мячик средних размеров:

— Журналистка напишет, что он сидел и крутил мяч.

Журналистка непременно напишет. Тем более что мяч превратился в полноценного участника разговора. Его мял Лимонов, его подхватывала Волкова, подбрасывая вверх в восторге. Мяч возвращался, Эдуард Вениаминович как будто искал пальцами на нем что-то. Слабое место...

И еще он ТАК на нее смотрел и пытался как бы случайно коснуться...

Место действия

Квартира Екатерины в очень старом доме в центре Москвы. Присутствовали, помимо вышеуказанных, Женя (дочка Сергея Члиянца от другого брака), хомяк (раньше жил у Лимонова, а потом он подарил его Жене и Лере, дочери Екатерины). На вид матерый грызун, а возьмешь в руки — нежнейшее существо с хрупкими косточками.

ЛИМОНОВ

Сентиментальный роман негиббасевого революционера

Канс. Правда - 2005 - 30 июня - 07 июля - с. 66-67

На ложе любви не важны возрастные и политические разногласия.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Эдуард Вениаминович ЛИМОНОВ (Савенко) родился 22 февраля 1943 года в городе Дзержинске Горьковской области. Детство и юность провел в Харькове, работал монтажником-высотником, сталеваром. Состоял на учете в милиции, что в среде подростков было модно.

С 15 лет писал стихи, в 1967 году с первой женой Анной Рубинштейн переехал в Москву. Много писал и общался с хорошими писателями. Отбил жену Елену Щапову у известного художника, эмигрировал с ней в США, где она его оставила, а позже вышла за итальянского графа де Карли.

Долго жил в Париже. В 1982 году женой Лимонова стала манекенщица и писатель Наталья Медведева.

Вернувшись в Россию, Эдуард Лимонов возглавил движение национал-большевиков (НБП). Целью своей они провозглашают «устранение от власти антинациональной хунты...», установление нового порядка, основанного на национальных и социальных традициях русского народа.

Участвовал в войнах в Югославии, Приднестровье, Абхазии.

В 2001 году арестован. В 2003-м осужден на 4 года за незаконное приобретение, хранение и перевозку оружия. В 2003 году освобожден из колонии досрочно. Самые известные произведения: «Это я — Эдичка», «Дневник неудачника», «Подросток Савенко», «Палач», «Молодой негодяй».

Бывает: революционер вместо олигарха

Катя: — Мы познакомились на выставке, куда меня пригласила подруга. Со словами: «Ты же актриса, тебе нужно обязательно занять любовника-олигарха, ездить на дорогие курорты». По ее сведениям, на этой тусовке как раз должен был появиться подходящий олигарх.

— И он появился?

К.: — Не знаю. Мы встретились взглядами с Эдуардом Вениаминовичем...

Лимонов: — Какой я тебе Эдуард Вениаминович?

К.: — Это я для журналистки... И так, мы встретились взглядами, и мне ничего не оставалось, как протянуть руку и сказать: «Здравствуйте».

Л.: — А я сказал: «Идемте отсюда».

К.: — И мы пошли куда-то. Честно говоря, плохо помню. Все остальные перестали существовать. Вокруг громыла музыка. Казалось, что мы находимся на передовой.

— Мне кажется, Эдуард Вениаминович всегда находится на передовой.

Л.: — М-да. Кстати, в тот вечер я должен был встречаться с политтехнологом. Катя — с олигархом, а я — с политтехнологом. Она написала мне телефон на прокладке.

— Я правильно поняла?

К.: — А что может быть у дамы в сумочке? Я поискала какую-то бумажку, ну и... нашла «Carefree».

— У вас был какой-то образ Эдуарда Лимонова до встречи с ним?

К.: — Нет, я была очень далека от политики.

— Тем не менее вы вроде предпочитаете экстремальных мужчин.

К.: — Безусловно. Думать о будущем мне совершенно несвойственно, но приходится, потому что у меня есть двенадцатилетняя дочка.

— Когда зарождался ваш брак с Члиянцем, все были в ужасе.

К.: — Сейчас тоже.

— А как Эдуард Вениаминович ухаживает?

К.: — Он не ухаживает. Через два дня он спросил меня: «Ну что, будем жить вместе?» Очень все просто, без показательных выступлений — вот тебе ресторан, вот тебе букет.

Л.: — А ландыши?

К.: — Ах да! Ландыши. Мы их купили как-то ночью на бульваре, еще и спросили: «Вы знаете, что ландыши занесены в Красную книгу?»

Наверное: любовь у него побеждает смерть

— Эдуард Вениаминович, вы все время в борьбе. Вы как-то представляете себе итог? В смысле идеальное состояние общества. Или хотя бы семьи?

Л.: — Семья не должна расслаблять. Дети должны рано становиться самостоятельными, а у нас они сидят под крылом славянской доброй мамы, не любят и презирают отца. Ви-

дят вокруг безгероичную действительность.

— Хорошо быть героем в пятнадцать. Потом устаешь.

Л.: — Падающего толкни. Не надо жалеть тех, кто устает. Вообще мне иногда кажется, что разные категории людей, с разными устремлениями и взглядами, должны жить в разных государствах. Пенсионеры — в одном, молодежь — в другом, деятели

Лимонов Эдуард

И КАТЯ

культуры - в третьем. Кому-то война нравится...

- Вам нравится?

Л.: - Мне нравились войны, в которых я участвовал. Это не были большие войны на уничтожение, велись дотошным стрелковым оружием и без миллионов жертв. И происходили они в красивых местах. Потому что люди защищают только красивые и богатые места. Охотно воевать за мерзлые пятиэтажки никто не будет. Другое дело - благодатная сербская земля. Абхазия. Карабах. В России понятие родины размыто.

- Пейзаж - достаточный повод для участия в войне?

Л.: - А какой повод был у других писателей? У Джорджа Оруэлла и Хемингуэя? Человеческий и писательский интерес, желание себя испытать.

- Но вы же все равно кому-то сочувствовали?

Л.: - Я всегда сочувствую слабой стороне.

- Вы поэтому в девяносто третьем пошли на штурм «Останкино»?

Л.: - Совершенно верно.

- Что сегодня нужно России?

Л.: - Свобода. А не глумление над ней, что исходит из Кремля. Кремль - это вообще поганое место, я его когда-нибудь снесу. Если не я, то мои последователи.

- Получится?

Л.: - У Ленина получилось - получится и у нас.

- У Ленина получилось с большой кровью.

Л.: - От проблемы смерти никто не избавлен. Я когда-то написал, что жизнь - это профессиональная болезнь человека.

- Вы не боитесь смерти?

Л.: - Как я могу ее бояться в моем возрасте, с моей биографией и взглядами? Не хотелось бы, но в принципе я готов.

К.: - Вот он иногда так скажет что-нибудь, я сразу спину расправляю: «Я - герой, я не поддамся!»

Точно: она сошла с ума

- Катя, расскажите про реакцию ваших близких на ваш роман?

К.: - Мама сказала, что я сошла с ума: «Господи, Катя, то в г...о, то в партию!»

Л.: - Зря сказала, из этой фразы делают заголовок... Я с мамой встретился, мама, по-моему, нашла меня слишком хитрым. Она приготовила угощение, мы выпили водки, как полагается.

К.: - После встречи мама сказала: «Главное, чтобы ты любила, я хочу, чтобы ты была счастлива». Я понимаю, что она предпочла бы олигарха (смеется)... Или просто нормального человека... Мне некоторые звонили и спрашивали: серьезно это или пиар?

Л.: - Это нерасчетливый поступок. Надо быть очень храброй и безбашенной. Впрочем, для твоей музыкальной карьеры это плюс.

К.: - У меня же теперь группа «Беспредел», и был первый концерт моих песен. Роли новые предлагают, но это понятно. Мой новый внешний вид возбудил фантазию режиссеров. Это хорошо, потому что мне наскучило быть лирической героиней. Вот Жан-

- Вы начали писать стихи и музыку в последние два месяца?

К.: - Да.

- Ну так это любовь.

К.: - Я даже не сомневаюсь в этом нисколько.

Л.: - Мы даже написали одну песню вместе.

- Можете спеть?

К.: - В последнее время я чувствую себя одаренным малышом. Куда ни приду, ставят на стульчик и говорят: «Ну, Катя, давай!»

Поет:

- Ты и я, мы оба рядом,
Нам с тобой вина не надо.

Надо мною снегопады,
И слов не надо, и слез не надо.

И смотрит молчанье в окно...

...А вот тут он вступает:

- Как в модном кино.

- Батюшки, я, наверное, вижу перед собой абсолютно счастливых людей.

К.: - Не наверное, а точно. Я просто хожу по улицам и пою. Меня очень удивляет и радует, когда на концертах мои песни нравятся. Сергей Александрович Соловьев тоже был на моем выступлении.

- Что сказал?

К.: «Катя, я последний раз так кайфовал на концерте Володи Высоцкого. Только не сойди с ума!» Но я уже сошла до определенной степени.

Может быть:

семейные прогулки по выходным

- Эдуард Вениаминович, вы сказали, что за свою жизнь не боитесь, а за любимую женщину?

Л.: - Боюсь. Катя вчера выключила телефон на два часа. Давала интервью телевидению. Я уже начал думать самое худшее.

К.: - А я думаю, что, если мне придется выехать на съемки за границу, я не выдержу.

Л.: - Я ведь невыездной. На Украину в гости к маме и то не пустили. Потом, если б и разрешили - не поехал бы. Думаю, что меня под любым предлогом не пустят обратно. Самое лучшее для них - чтобы меня здесь не было.

- Вас сильно «пасут»?

Л.: - В материалах моего дела были полные прослушки моих разговоров за полтора года. Думаю, что меня и в данный момент слушают.

- Катя, а вы уже познакомились с ребятами из НБП?

К.: - Только с теми, которые постоянно сопровождают Эдуарда Вениаминовича. После того как в 1996 году на него напали на улице, с ним постоянно ходят двое.

- Их что-то отличает от иных молодых людей?

К.: - По-моему, ничего. Хорошие парни. Просто у них есть идея, которая придает их жизни смысл.

- Катя, как вы представили ситуацию вашей дочери Лере?

К.: - Очень обыкновенно. Она приехала, что у нее необычная мама. У меня недавно была попытка некоей социальной стабильности. Мы с Члиянцем построили большую красивую квартиру, у Леры была огромная комната... Но на самом деле Лера, как и я,

них очень взрослые отношения. Эдуард не из тех мужчин, который приносит детям шоколадки, а она не из тех детей, которых можно купить шоколадкой.

Л.: - Мы в зоопарк вместе ходили. С этим связана целая история. Перед 9 Мая мне пришло письмо из ГУВД, где полковник просил меня о встрече.

- На предмет?

Л.: - Побеседовать. Попросить, чтобы провокаций не было. Я объяснил, что в зоопарк иду, и предложил встретиться около. Ну приехали они на милицмейской машине.

К.: - А я стояла рядом, лысая, с Лерой, Женей, дочкой Члиянца, и несколькими их подругами. Эдуард меня представил: «Познакомьтесь, это моя любимая женщина. А это ее дети».

Л.: - Мы произвели на полковника самое благоприятное впечатление. Он потом, наверное, там у себя в ГУВД всем несколько недель рассказывал: «Зря вы так на него! Он такой семьянин, в выходные детей в зоопарк ведет!»

К.: - Детям у нас интересно. А я - всегда пожалуйста. Я люблю детей.

- Так, может быть... У вас с Эдуардом Вениаминовичем...

Л.: - Идея мне нравится. Хотя до сих пор я жил, как вор «в законе» старого формата: ничего не заводил - ни собственности, ни семьи, ни детей.

Ольга БАКУШИНСКАЯ.
Фото Леонида ВАЛЕЕВА.

Актриса Ектерина Волкова до встречи с Лимоновым предпочитала гламурный имидж.

